

Цирк уехал, а клоуны остались...

Александр Анничев, газета «Время», 24.05.17

<http://www.timeua.info>

В Харьковском академическом украинском драматическом театре им. Т. Г. Шевченко на днях состоялась премьера спектакля «Божевільна комедія», поставленного режиссером Олегом Русовым по последней пьесе английского беллетриста Джо Ортона «Что увидел дворецкий».

Суть спектакля выразительно передает огромный баннер на фасаде театра. Когда вешали двухметровую афишу «Божевільної комедії», бронзовый Гоголь напротив здания театра зажмурился от ужаса, у проезжающих мимо иномарок лопались шины, всю ночь выли собаки, кричали во сне дети и рыдали небеса...

Джо Ортона театроведы называют ярким представителем абсурдной английской драмы. Ничего абсурдного в данном его творении автор этих строк не обнаружил, скорее, был возмущен обилием похабщины или, как сегодня принято это называть, черного юмора. Кстати, поданного не так остроумно и изобретательно, как у многих современных «драмаделов», сочиняющих подобного рода пьесы на территории всего постсоветского пространства. Хотя Олег Русов произвел своеобразную цензурную чистку текста, но даже то, что не удалось вымарать, не радовало слух.

Действие спектакля происходит в небольшой частной психиатрической клинике, специализирующейся на «психозах и маниакальных синдромах». Начинается все с того, что владелец клиники доктор Прентис был застукан своей супругой-нимфоманкой при попытке совратить молодую соискательницу вакансии секретаря Джеральдину Баркли. И тут начался самый настоящий сумбур постановочной вакханалии. Нам обнажили буквально всё, что касалось личной жизни странных людей, без стеснения делящихся своими сексуальными пристрастиями. Затем ни с того ни с сего коридорный из гостиницы «Стэйшн» Ник Беккет начинает шантажировать то ли самого Прентиса, то ли его супружницу компрометирующими фотографиями, сделанными во время интимной близости юноши с миссис Прентис. По-моему, первый и единственный раз за весь спектакль зрители стали задумываться: почему объектом бисексуалки по природе и лесбиянки «по нужде» стал парнишка? Чтобы рассеять сомнения, вскоре пришлось и бедняжку Ника представить геєм-трансвеститом, переодев в платье несостоявшейся секретарши. Заранее предугадав, чем завершится этот бедлам, стал наблюдать за реакцией зрителей, которые, пропуская мимо ушей долгие диалоги персонажей, с восторгом ловили фразы, где ударными были слова «импотент», «оргазм» и им подобные (заодно, судя по всему, создатели спектакля занялись сексуальным ликбезом отсталых в этом отношении земляков, проштудировав предварительно «Словарь половых извращений»).

Но, о Боже, с каким нескрываемым восторгом откликалась большая часть зрительного зала на словесный сор — хохотали, топали ногами, давали советы и умилялись теми, кого в жизни наверняка бы осудили, обозвав хамами и попросив вести себя прилично. Великая сила искусства!..

В своеобразном творении мнимого абсурдиста Ортонна довольно ловко выписаны закрученные линии интриг и контринтриг. Это единственное достоинство пьесы, способное привлечь к ней внимание. К сожалению, режиссер не смог скопировать их и перевести на язык сценического действия. А раз не смог, значит, не достиг соответствующего жанрового определения. В данном режиссерском прочтении не проявляется ни комедия ситуаций, ни комедия положений, потому что отсутствует смысловая определенность конкретной цели, к которой могли бы стремиться противоборствующие стороны. Кто эти люди? Почему они появились в этом месте, в это время и какие интересы отстаивают? Вот и получилось, что цирк уехал, а извращенцы-клоуны остались веселить народ рассказами о себе без всякой привязки к смысловым значениям.

Ну а то, что произошло в финале, «достойно» шекспировских комедий! Непохожие друг на друга Джеральдина и Ник вдруг оказались... близнецами, родителями которых являются сексуально озабоченные доктор Прентис и его жена.

Каким же образом обрели потерянных папу с мамой брошенные когда-то ими дети? Доказательством их родства стали половинки броши, соединенные руками сестры и брата на глазах изумленных зрителей. Обнаружилась даже бронзовая сигара, отлетевшая при взрыве от памятника Уинстону Черчиллю и ставшая причиной гибели приемной матери двух несчастных сироток. Веселость глупого финала заставила меня задуматься — а как теперь на Ника будет смотреть мамаша, у сына которой полный карман фотографий, свидетельствующих об инцесте? Или я что-то не так понял, перенеся свое внимание со сцены на зрительный зал? Короче, намутили такого, что, как говорят в народе, без пол-литра не разберешься.

В «мутной воде» бесконфликтного действия, как рыбы в отравленном озере, беспомощно задохнулись хорошие артисты, которых заставили смешить глазающих с берега «рыбаков», купивших на это зрелище билеты. Не называю актеров, которые по злой воле своей зависимой профессии принимают участие в бессильной в творческом отношении оргии. Многие из них испытывают сценический дискомфорт, но есть и такие, которым «капустник» явно доставляет удовольствие. Кто из них окажется в выигрыше, сказать трудно...

«Божевільна комедія» на сцене академического театра?! Еще пару таких названий рядом с барельефом Леся Курбаса — и мемориальная доска, стыдясь за «племя младое, незнакомое...», отвалится от фасада созданного им театра.